

Научная статья
УДК 811.512 + 81'373
DOI 10.18101/2686-7095-2022-2-59-66

ЭМОТИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ЗЛОСТЬ, ГНЕВ' В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

© Цыренов Бабасан Доржиевич

доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела языкознания,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
tsyrenovbabasan@mail.ru

Аннотация. В статье ставится цель изучить слова, выражающие понятия «злость, гнев» в монгольских языках (*уур/ур, сухал/цухал/цухл, хилэн(э)/килң*), их семантические особенности в обозначении этой эмоции. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе семантики близких по значению существительных, обозначающих эмоцию «злость, гнев» в монгольских языках, который проведен в монгольском языкознании впервые. В результате выявлено, что в монгольских языках для выражения названной выше эмоции употребляются три близких по значению слова, два из которых *уур/ур* и *хилэн(э)/килң* являются полными синонимами, причем последний отнесен к высокому стилю. В бурятском языке эти три слова стали практически полными синонимами и выражают «злость, гнев», при этом *сухал* все же сохранил в номенклатуре своих значений 'раздражение, нервозность' и т. д. как реакцию на неприятные внешние раздражители.

Ключевые слова: монгольские языки, бурятский, калмыцкий, монгольский, эмотивы, гнев, значение, эмотивное значение, статус эмотивности, синонимы.

Для цитирования

Цыренов Б. Д. Эмотивы со значением 'злость, гнев' в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 2. С. 59–66.

Человеческая жизнь всегда наполнена эмоциями, с самого рождения нам постоянно сопутствуют радость и горечь, счастье и несчастье, добро и зло. Человеку присуще радоваться хорошему, доброму и злиться, гневаться на что-то плохое, на то, что не соответствует его представлениям о добре или проявляет недружественность. В системах воспитания любого народа особое место занимает воспитание доброты. Этому же нас учат великие умы прошлого: «Следуй голосу ума, а не гнева» (У. Шекспир), «Злой человек вредит самому себе прежде, чем повредит другому» (Аврелий Августин). С другой стороны, злость, гнев напрямую связаны с инстинктом самосохранения, защиты от внешнего фактора или опасной личности. В этом проявляется рефлекторная сущность человека. Выражение злости, гнева имеет разные формы: вербальные и невербальные. К невербальным относятся мимика, жестикуляция, действия и т. д. В центре вербальной репрезентации стоят оскорбительные слова и выражения, обвинительные сентенции, ругательства и т. п. Между тем большой интерес представляют сами слова, которые называют эти эмоции.

Целью данного исследования является описание семантики эмотивов, лексических средств репрезентации злости, гнева в монгольских языках, выявление различия в употреблении слов синонимического ряда *уур/ур* 'гнев', *сухал/цухал/цухл* 'злость', *хилэн(э)/килң* 'ярость'. В качестве материалов были использованы переводные и толковые словари монгольских языков.

Теоретической базой проведенного анализа послужили работы Л. Г. Шаховского [11], Л. Г. Бабенко [1], Л. Д. Шагдарова [9], в качестве вспомогательных научных источников были использованы диссертационные исследования Ю. В. Крылова [7] и Д. Г. Гайдаровой [4] и др. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в практике составления толковых, переводных и специальных словарей, специальных курсов, учебников и учебных пособий по лексикологии, стилистике монгольских языков.

В. И. Шаховский на основании анализа единиц с эмотивной семантикой и их функционирования выделяет три семантических статуса эмотивности: 1) статус обязательной (денотативной) эмоциональности, который и является собственно *эмотивным значением слова*, единственным компонентом его лексического значения; 2) статус факультативной, по отношению к логико-предметному компоненту значения слова, эмотивности, который составляет собственно коннотацию слова; 3) статус потенциальной эмотивности [15, с. 74]. Согласно этой классификации рассматриваемые нами существительные, обладают первым статусом, иными словами, эмоция гнева, злости составляет их основное, денотативное значение. Л. Г. Бабенко в этой связи пишет: «Суженное понимание эмотивного значения соответствует пониманию эмотивности, свойственному концепции В. И. Шаховского. Л. Г. Бабенко под эмотивным значением (семмой) понимает слово, в семной структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т. е. это значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены или обозначены) эмотивные смыслы. Эти смыслы могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут входить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы)» [1, с. 8]. Таким образом, в соответствии с приведенной выше классификацией категории эмотивности рассматриваемые нами слова *уур/ур*, *сухал/цухал/цухл*, *хилэн(э)/килң* можно обозначить как эмотивы-номинативы, эмотивные смыслы которых входят в логико-предметную часть их значений.

Наиболее надежным источником для анализа слов, обозначающих эту эмоцию, являются произведения художественной литературы. В этом функционально-стилистическом пласте языка мы наблюдаем в большей мере описание эмоций, хотя, как пишет Ю. В. Крылов, «ситуация интерпретации эмоционального состояния, представленная в художественной литературе, является особой ситуацией, которую можно охарактеризовать как органическое объединение двух различных ситуаций — ВЭ и ОЭ¹» [6, с. 33].

В монгольских языках для выражения значения 'гнев, злость' употребительны существительные бур., монг. *уур*, калм. *ур*; бур. *сухал*, монг. *цухал*, калм.

¹ ВЭ — выражение эмоции; ОЭ — описание эмоции (Б. Ц.)

цухл и бур., монг. *хилэн(г)*, калм. *килң*. Очевидно, что поскольку языки являются близкородственными, их лексико-семантические системы в большой степени идентичны, в том числе и в обозначении понятий «гнев, злость». Но имеются небольшие различия, которые яснее всего видны в сопоставлении, представленном в табличной форме (табл.).

Таблица

Сравнение значений существительных, обозначающих понятие «гнев, злость», в переводных словарях

	<i>Уур/ур</i>	<i>Сухал/цухал/цухл</i>	<i>Хилэн(г)/килң</i>
Бурятский	гнев, ярость, злоба [15, с. 310]	гнев, ярость; нервозность, нервность; раздражение, раздражительность [14, с. 200]	гнев, ярость [15, с. 424]
Монгольский	гнев, ярость, злоба [2, с. 368]	нервозность, нервность; раздражение, раздражительность; горячность, вспыльчивость [3, с. 279]	гнев, ярость злость [3, с. 84]
Калмыцкий	гнев, ярость, злоба [9, с. 534]	гнев, возмущение, негодование [9, с. 642]	<i>высок.</i> гнев, ярость [9, с. 301]

В монгольском и калмыцком языках слово *цухал* однозначно лишено значения «гнев» («ярость»), но во всех трех языках переводы (значения) существительного *хилэн(г)/килң* совпадают, в то же время в Калмыцко-русском словаре это слово имеет помету *высок.* — высокий стиль, чего нет в двух других словарях.

В современном бурятском языке, судя по переводам значений, *уур*, *сухал* и *хилэн* являются практически полными, абсолютными синонимами. При этом *уур* и *сухал*, в отличие от *хилэн*, обладают полной системой деривации: от них образуются глаголы, прилагательные, в том числе и деминутивные формы наречия. Например: *уур* 'гнев, ярость, злоба'; *уурлаха* гл. 'злиться, сердиться'; *ууртай* прил. 'гневный, злой сердитый', *ууртайхан*, *ууртайшаг* прил. (деминутив) 'довольно сердитый' [10, с. 310–311], *ууртайгаар* нар. 'сердито'; *сухал* 'гнев, ярость; нервозность, нервность; раздражение, раздражительность'; *сухалдаха* гл. 'сердиться, гневаться; возмущаться; раздражаться, горячиться, вспылить'; *сухалтай* прил. 'гневный, сердитый; нервный; раздражительный'; прил. (деминутив) *сухалтайхан*, *сухалтайшаг* 'немного / довольно 'сердитый; нервный; раздражительный' [Там же, с. 200]; *сухалтайгаар* нар. 'гневно, сердито; нервно; раздражительно'.

При внимательном рассмотрении значения слов с корнями *уур-* и *сухал-* в некоторых случаях сходятся, например, в значениях 'гнев' и 'ярость', но имеются и различия. В номенклатуре значений слова *сухал* выделены значения 'нервозность, нервность; раздражение, раздражительность'. Приблизительно то же самое наблюдается и в соответствующих дериватах, произошедших от этих корней. Анализ и сравнение данных блоков значений 'гнев' и 'ярость' (злоба,

злость) и ‘нервозность, нервность; раздражение, раздражительность’ показывают, что первый блок описывает признаки перманентные, изначально присущие объекту, а второй — временные, вызванные теми или иными раздражителями — участниками коммуникации, фактами, явлениями, событиями, действиями третьих лиц и т. д. Но при этом данные существительные в бурятском языке часто употребляются в парных конструкциях, что ставит знак равенства между их значениями. Для подтверждения или опровержения высказанных нами предположений рассмотрим несколько примеров из бурятской художественной литературы, представленные в Корпусе бурятского языка (БК): *Иимэ нялуун үгэнүүдые дуулахадаа, Хонгор баянай уурынь хүрэжэ, хоро шаранинь бусалжа эхилбэ* (С. Цырендоржиев) ‘Услышав такие слащавые слова, богач Хонгор разозлился, и в нем начала закипать злоба’. *Түрүүлэгшын уур сухал бага намдажа, халуу бусалхан нюурынь нэрюун агаарта сэлмэнэ* (Ж. Тумунов). ‘Гнев председателя немного ослаб, и на свежем воздухе лицо его посветлело’; *Досоом уур сухал бурьялжа эхилбэ* (А. Жамбалдоржиев)¹ ‘Во мне начала закипать злость’; *Уур сухал боллодоһон хоёр хамбанар газар хараһан нюдэнүүдээ үргэнгүй, доро дороо һуушабад* (Д. Батожабай) ‘Разозленные два хамбы (иерархи в буддизме — Б. Ц.) замолчали и сели’.

Вызывает интерес то, что *уур* и *сухал* в Бурятском корпусе в подавляющем большинстве случаев употребляются в парных сочетаниях: *уур сухал* с общим значением ‘гнев, злость’ в различных падежных и притяжательных формах (163 из 210, или 77,6 %). В гораздо меньшем количестве зафиксированы парные сочетания *уур* с *хорон* ‘злоба, гнев’ и *хилэн* ‘гнев, ярость’ (16 и 13 случаев, или 7,6 % и 6,2 %, соответственно), а самостоятельно *уур* употребляется всего 8 раз (3,8 %): *Анна Михайловнагай уур хүдэлдэжэ, дээрэлхүүгээр миед гэбэ* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Анна Михайловна разгневалась (букв. гнев зашевелился) и высокомерно улыбнулась’². Иная картина наблюдается со словом *сухал*, которое самостоятельно употребляется в 35 случаях из 77 (более 45,5 %), немногим более — 37 фактов (48 %) — употребления в сочетании с *уур* (остальная доля — 6,3 % — приходится на сочетания с другими словами, например, *гомдол* ‘обида’ и т. п.).

Принцип взаимозаменяемости основан на том, что при наличии смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков, синонимы, входящие в один ряд, имеют одну и ту же семантическую основу, одно и то же предметно-семантическое ядро значения, и чем больше общих контекстов, в которых синонимы могут заменить друг друга, тем они ближе по смыслу [14, с. 175]. В нашем случае сближение значений *уур* и *сухал* в бурятском языке приводит к их взаимозаменяемости, парному употреблению, что в очередной раз свидетельствует об их полной синонимичности.

В монгольском языке (в Монгольском корпусе — МК) сочетание *уур цухал* встречается всего в 2 примерах из 234. Это показывает, что в монгольском языке эти два слова не слились в своих значениях: *уур* обозначает постоянное качество,

¹ Бурятский корпус. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 31.03.2021). Текст: электронный.

² Большой толковый словарь монгольского языка. URL: <https://mongoltoli.mn/> (дата обращения: 01.04.2021). Текст: электронный.

а чувство, возникающее в ответ на внешние раздражители, обозначается существительным *цухал*. Подтверждение этому находим и в монгольско-русском словаре:

УУР II гнев, ярость, злоба ... [2, с. 368].

ЦУХАЛ II нервозность, нервность; раздражение, раздражительность; горячность, вспыльчивость ... [3, с. 279].

Также от *цухал* в монгольском языке не образуется относительное прилагательное **цухалтай*. В бурятском и монгольском языках словообразовательный суффикс *-тай* носит значение 'обладание чем-либо': *хүсэтэй* 'сильный', *хоротой* 'вредный', 'зловредный' [7, с. 110]. Таким образом, *ууртай* в буквальном переводе 'обладающий гневом, злобой' характеризует человека как обладающего этим качеством постоянно, а постоянно быть в *раздражении, нервозности* невозможно, но *злым, гневным, гневливым* — вполне обыденно.

Примечательно и то, что в отличие от бурятского языка в монгольском языке *уур* и *цухал* практически не употребляются в паре. В Монгольском корпусе нами обнаружено всего два примера: *Уур цухал, бардам сэтгэлээ дарж цөхөхдөө машинаа асаагаад давхин одов* [7] 'Не в силах преодолеть свои злость, гнев и гордыню, он завел в машину и рванул [с места]'. *Архайж дархайсан хоёр хандгай, бараг эгц дээрээс нь өнгийн зогсонд өвгөн шүлсээ гүд хийтэл залгиснаа уур цухал нь гэнэт дүрсхийж...* [7] 'Увидев прямо над собой двух сохатых с развесистыми рогами, старик сглотнул слюну и неожиданно его гнев вспыхнул...' [Там же].

Большой толковый словарь монгольского языка [3] дает возможность четко разграничить значения *уур* и *цухал* и показывает полную синонимичность существительных *уур* и *хилэн*: **УУР II** — *Хилэн, ихэд дургүйцэн хорсох байдал* [3] 'гнев, злость, состояние большого неприятия, ненависти'; **ЦУХАЛ II** — *Бачимдан уурлах, хилэгнэх зантай; цухал зантай хүн* (юм л бол бачимдан уурладаг зантай хүн) [3] 'вспыльчивый, склонный злиться'; **ХИЛЭН II** — *Уур, урин* [<https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/108643>] 'гнев, злость, злоба'.

Подтверждением синонимичности *уур* и *хилэн* косвенно может являться и частотный показатель парного употребления: 12 случаев в МК против двух случаев парного сочетания *уур* и *цухал*.

В калмыцком языке от *цухл* образуется *цухлта*, но в электронном корпусе этого языка (Калмыцкий корпус — КК) зафиксирован лишь один случай употребления: *Кемржэн цухлта бээхлэ, бийдэн, эврэннь цогц-махмудтан зовлцг авшигон эркд, терүлнэ харлһан хооран саасн-деер болдмн* [5] 'Если он в гнев, то, чтобы не мучить себя, лучше отложить встречу с ним'. Этот факт также служит косвенным свидетельством того, что в калмыцком языке прилагательное *цухлта* редкоупотребительно.

Общим для всех трех языков является то, что слова *сухал-/цухал-/цухл-* употребляются только со словами, обозначающими человека. В этом проявляется категориальный признак существительного человек/не-человек, характерный для монгольских языков, например, на вопрос *хэн?* 'кто?' отвечают исключительно существительные, относящиеся к человеку или обозначающие его: *хүн* 'человек', *басаган* 'девушка, девочка', *багша* 'учитель', *эгшэ* 'старшая сестра', *дарга* 'начальник' и т. д. Таким же образом и другие эмоции человека не могут быть

приписаны животным: *гуниг* ‘грусть, печаль’, *жаргал* ‘счастье’ и т. д., как, например, в русском языке: *Если твоя нога и ухо черны от собаки Льва Николаевича Толстого, ты счастливая собака, Бим, даже без личного листка породы, самая счастливая из всех собак на свете* (Г. Трипольский. Белый Бим черное ухо)¹.

В отличие от *сухал* слова *уур* и *хилэн* (и их производные), в том числе и в парном употреблении, могут выражать злобное состояние животных: *Арьятан уур хилэндэ абтажа, хонишогор хамараа уришилган, амаа ехээр ангайлган эрхирээд, буудам хүрэхэ ханаатай урда хабараараа харбагад гэбэ* (С. Доржиев)² ‘Охваченный злобой зверь, сморщив узкую морду и разинув широко пасть, издал рёв и, в попытке дотянуться до моего ружья, взмахнул передней лапой’; *Нүгөөдэ ууртай нохойгоо гэртээ үлөөбэ...* (А. Ангархаев)³ ‘Другую, злую собаку оставил дома...’; *Хөөмэгшын хахинаан, ууртай сарнуудай шииганалдаан, дабирхайдагдаагүй тэргын мөөрэй гишинаан ...* (Д. Батожабай)⁴ ‘Скрип ярма, соление злых волов, визг несмазанных тележных колес...’.

Во всех трех рассматриваемых монгольских языках значения слова *хилэн(г)/килң* полностью идентичны — «гнев», «ярость», лишь в монгольско-русском словаре приведен перевод (значение) «злость». Таким образом, они являются практически полными синонимами к *уур/ур*. Это, как нам кажется, является еще одним подтверждением того, что *уур/ур* описывают перманентное качество — злобный характер, злость, гневливость, а *сухал/цухал/цухл* — эмоции, вызванные внешними раздражителями. В то же время примечательно, что ни в одном из языков *хилэн(г)/килң* не употребляются в паре с *сухал/цухал/цухл*, а только с *уур/ур*: *Бадан орой уруугаа халуун уһа адхуулһандал, хамаг бэень хуу халуу бусалхадал гээд, уур хилэн дундаа урагшаа гэб гэнтэ ахижа ...* (Б. Санжин, Б. Дандарон)⁵ ‘Все тело Бадана наполнилось жаром, будто ему на голову вылили горячую воду, и он в гневе сделал шаг вперед’; *Залма хорхойдо хориггүй хүн аад, эндэ зобохо тулиха тумая, эндэһээ мултарха арга тухынгаа найдабаригүй болохо бүри улам шулуудажэ, уур хилэн нэмэжэ байһан юм* (Б. Санжин, Б. Дандарон)⁶ ‘Залма, безобидная девушка, но чем больше страдала здесь, чем меньше у нее была надежда вырваться отсюда, тем больше крепла [духом], а злость в ее душе все нарастала’; *Хүн бүхний царайнд багтаж ядсан уур хилэн, үзүүргүй гомдол холилдон харагдана* [11] ‘На лицах каждого видны смешанные чувства нестерпимой злости и бесконечной обиды’; — *Энтн хурвн му заятнр: хахань — муңхгин зүүл, моһань — ур килң догширлһнь зүүл, такань — үлү үздг тачалын*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 30.03.2021). Текст: электронный.

² Большой толковый словарь монгольского языка. URL: <https://mongoltoli.mn/> (дата обращения: 01.04.2021). Текст: электронный.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Бурятский корпус. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 31.03.2021). Текст: электронный.

⁶ Там же.

зүүл¹ [8] '— Это три несчастных существа: свинья — символ невежества, змея — злобы, гнева, курица — чрезмерного вожделения и похоти'.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам, что в монгольских языках (монгольском, бурятском и калмыцком) языках для выражения понятия «злость, гнев» употребляются близкая по значению триада *уур/ур*, *сухал/цухал/цухл*, *хилэн(э)/килң*. Семантический анализ этих слов показал, что во всех трех языках *уур/ур* и *хилэн(э)/килң* являются практически полными синонимами и выражают «злость, гнев» как перманентное качество личности, а *сухал/цухал/цухл* выражают эмоциональное состояние гнева, вызванное каким-либо событием, фактом, действием, в том числе вербальным, третьих лиц. Это подтверждается еще и тем, что в монгольском языке нет производного от *цухал* прилагательного **цухалтай*, а в калмыцком — имеющееся *цухлта* не отличается употребительностью, встречаясь в материалах Калмыцкого корпуса всего один раз. В то же время как в бурятском языке *сухал* стал полным синонимом и к *уур* и к *хилэн(э)*, что находит подтверждение в Бурятско-русском словаре (переводные эквиваленты) и в Бурятском корпусе: частое парное употребление этих слов. Также в бурятском языке прилагательное *сухалтай* часто употребляется параллельно с *ууртай*. Еще одним примечательным фактом является то, что *сухал/цухал/цухл* не употребляются в отношении животных, кроме как в переносном значении.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 184 с. Текст: непосредственный.
2. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах / под редакцией А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамбы, Г. Пюрбеева [и др.]. Т. III. Ө–Ф. Москва: Academia, 2001. 440 с. Текст: непосредственный.
3. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах / под редакцией А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамбы, Г. Пюрбеева [и др.]. Т. IV. Х–Я. Москва: Academia, 2002. 532 с. Текст: непосредственный.
4. Гайдарова Д. Г. Специфика актуализации концепта «гнев» в лезгинской и русской языковых картинах мира: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Махачкала, 2011. 18 с. Текст: непосредственный.
5. Грамматика бурятского языка. Фонетика, морфология / редколлегия Г. Д. Санжеев, Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев. Москва: Изд-во вост. лит-ры РАН, 1962. 340 с. Текст: непосредственный.
6. Калмыцко-русский словарь / под редакцией Б. Д. Муниева. Москва: Русский язык, 1977. 768 с. Текст: непосредственный.
7. Крылов Ю. В. Эмотивный концепт «злость» в русской языковой картине мира: идентификация и разграничение ментальных и языковых структур: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирск, 2007. 186 с. Текст: непосредственный.
8. Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 томах. Том II. G–P. Москва: Изд-во вост. лит-ры РАН, 2016. 232 с. Текст: непосредственный.

¹ Калмыцкий корпус. URL: http://web-corpora.net/KalmykCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 30.03.2021). Текст: электронный.

9. Шагдаров Л. Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 348 с. Текст: непосредственный.

10. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в двух томах. Т. II. О–Я. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. 708 с. Текст: непосредственный.

11. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Москва: Гнозис, 2008. 416 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 18.04.2022.

EMOTIVES WITH MEANING 'INCENSEMENT, ANGER' IN THE MONGOLIC LANGUAGES

Babasan D. Tsyrenov

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof., Leading Researcher of Linguistics Department,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
tsyrenovbabasan@mail.ru

Abstract. This article aims to study the words expressing the concepts of "incensement, anger" in the Mongolic languages (*уур/ур, сухал/цухал/цухл, хилэн(г)/килң*) and their semantic features. The scientific novelty of the research lies in the complex analysis of the semantics of nouns denoting the emotion "incensement, anger" in the Mongolic languages. As a result, it has been revealed that in the Mongolian and Kalmyk languages '*уур/ур и хилэн(г)/килң*' are full synonyms. '*Цухал/цухл*' are used to express dissatisfaction, irritation, etc. These nouns are synonyms in the Buryat language, but the meaning of irritation and neurosis remains in '*сухал*'.

Keywords: the Mongolic languages, the Buryat language; the Kalmyk language, the Mongolian language, emotives, anger, meaning, emotive meaning, status of emotiveness, synonyms.

For citation

Tsyrenov B. D. Emotives with Meaning 'Incensement, Anger' in the Mongolic Languages. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 2: 59–66 (In Russ.).

The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 18.04.2022.